

А. Н. ТЕНЕГИН
Сыктывкар

НОВЫЕ ДАННЫЕ О МЕСТНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНАХ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКИХ ГОВОРАХ НИЖНЕЙ ПЕЧОРЫ

Цель данной работы — пополнить сведения о печорских местных географических терминах (далее МГТ). В статье рассматриваются не все МГТ иноязычного происхождения, а лишь специфичные для данного региона (встречаются только здесь, имеют особенности в значении и звучании) и те, которые не отражены в литературе, освещены неверно или неполно. Работа ограничивается в основном данными говоров Усть-Цилемского района. Население Усть-Цилемского района смешанное. Коми населяют деревни Нерица, Ильинка, Окунев Нос, Ермаца и Лёждуг, остальные деревни — русские.

Источниками для статьи послужили материалы картотеки Печорского областного словаря Ленинградского университета (далее КПОС) и записи, сделанные автором во время экспедиции 1970—1973 гг. Анализируются нерусские по происхождению, но русские по употреблению МГТ. При цитате указывается пункт записи и источник. Если источник не указан, то это запись автора. Полный перечень всех пунктов Усть-Цилемского района, где зафиксировано то или иное слово, всегда дается по КПОС.

В арúй, -я, м. «Кочки или островки на болоте, иногда с сосенками, чаще по краям болота»: Варуи — это клоцё такó (Фил.— КПОС). Ето на болоте, как гряды высоки (Фил.— КПОС). Долги кочки, с варуя на варуй переходят (У.-Ц.— СРНГ, IV, 61). Варуи в тундре; говорят, ты на варуях вырос, чего ты знаешь! (Нер.). С тем же значением засвидетельствовано в д. Верхнее Бугаево, Гарёво, Замежное, Климовка, Коровий Ручей, Медвежка, Среднее Бугаево, Тельвиска, Трусово, Хабариха, Черногорская; воруй в д. Нерица, варуй в д. Замежное, Коровий Ручей, Рочево, Трусово, Филипповская. Ср. еще прилагательное *варуистый* «с кочками». Л. А. Ивашко¹ возводит *варуй* к немецкому *варё* «проталина». Но с семантической и фонетической точек зрения такая этимология не убеждает до конца. Рассматриваемое слово, возможно, вос-

¹ Л. А. Ивашко. Заимствованные слова в печорских говорах. — «Уч. зап. Ленингр. ун-та», т. 234, сер. филологич., 1958, с. 86.

ходит к прибалтийско-финским или саамскому источникам. Такую этимологию предпочитает А. К. Матвеев (устное сообщение). Ср.: «вара, варака «крутой холм, скалистая гора на берегу моря», арханг., олонецк. (Подв.), заимств. из фин. *vaara* «лесистый холм, гора», карельск. *vaara* — то же или прямо из саам. печ. *varre*» (Фасмер, I, 273).

Гурга́н, -а, м. 1. «Водоворот, омут»: Гурган — водоворот, етоесь в реке, вода глубока, крутища (Гар.). 2. «Яма на суше, в том числе в лесу, сухая или с водой»: Матвейч за гурганом живёт (Мыза). *Гурган* (В.-Буг., Ок. Нос), *курга́н* (Ёрм., Ок. Нос, Якш.) — значения те же. *Курга́н*, уменьш. *курга́нчик*, *курга́шек* «яма в реке или озере» (Верх., Загр., Зам., Номб., Степан., У.-Ц., Фил.). В значении «яма в реке» и формах *курга́н*, *круга́н*, *гурга́н* отмечено как печорское, каргопольское, вологодское, енисейское (Подвысоцкий, Маштаков, ЛОИЯ²); в значении «яма на суше» и форме *курга́н* — как северодвинское, енисейское (Даль, Маштаков, Мурзаевы), а также в Прикамье³. *Курга́н* «курья», «яма на месте старицы», «перерезаемое ручьем озерцо» (сев.-двин.—ЛОИЯ); *курга́н*, *круга́н* «небольшое среди тундры болотце» (запечор.—Подвысоцкий, Маштаков); *круга́н* «водяная путина», «закругленный обрыв в реке» (холмогор.—Грандильевский). Термин зафиксирован в топонимии: *Гурган*, оз. по р. Шапкина, рч. *Гурганиха* > р. Шапкина (Усть-Цилемский район); *Гурган*, д. Койгородского сельсовета на р. Сысола (КА, RGN), *Водяной Гурган*, оз. в Прикамье на р. Косьва (Бутырина, 117). Данный МГТ Л. А. Ивашко⁴ возводит к коми языку, но при этом ошибочно ссылается на Коми-русский словарь (в нем нет такого слова). К. Г. Бутырина⁵ обращает внимание на диалектные *гургать* (влг.), *гуркать* (новг.) «стучать, греметь», *гургань* «шум, рев или рык, урчание, грохот, стукотня» (Даль). Она считает, что ямы (карстовые воронки) проваливаются с шумом — отсюда и термин. Эта этимология нуждается в уточнении. Русск. *гурган* действительно восходит к коми языку, где *гурган* — причастие от *гургыны* «тащить, волочить с грохотом» (отсюда и диалектные слова, приведенные выше). Как указывают авторы Коми-русского словаря, «причастия на -ан... характеризуют предмет по действию... сулалан(ва) — «стоячая (вода)», визувтан(ва) — «проточная (вода)». Причастия на -ан часто субстантивируются, например: ... куртан «скошенный луг с просохшим сеном», «сухая трава», «гребь»... (КРС, 897). По-видимому, исходное значение МГТ — «омут, водоворот».

Некоторые фиксации слова и по форме (*круган*), и по значе-

² Там же.

³ См.: К. Г. Бутырина. Из наблюдений над топонимией в междуречье Камы и Чусовой. — В сб.: Географические названия Прикамья. Пермь, 1968, с. 117—118.

⁴ Л. А. Ивашко. Заимствованные слова в печорских говорах, с. 86—87.

⁵ К. Г. Бутырина. Из наблюдений над топонимией в междуречье Камы и Чусовой, с. 117—118.

нию, и территориально далеки от нашего. Возможно, не все эти слова восходят к языку коми.

Едома, -ы, ж., уменьш. *едомка*. 1. «Высокий лесистый берег; вторая, надпойменная терраса реки»: Едома выше от реки, пока ера, да кусты, да заливат весной — то не едома. Дальше, гли, деревья пошли, говорят: едома подхватила. Она выше, не заливат её. Близко-то бывает ли? Как не бывает, вон за домам едома. Лес всякой растёт (С.-Щ.). С тем же значением употребляется в д. Верхнее Бугаево, Высокая Гора, Коровий Ручей, Усть-Цильма. 2. «Высокий берег, не обязательно лесистый» (К.-Р.— КПОС). 3. «Хребет, разделяющий две реки» (Черн. Якш.— КПОС). 4. «Высокое лесистое место, не обязательно у реки» (В.-Буг., Ёрм., Загр., Мыза, Номб. С.-Буг., Трус., Хаб.— КПОС). 5. «Густой (смешанный) лес, не обязательно на возвышенности»: Едома и внизу бывает и на горы; ёлки, берёзки де (Гар.; с тем же значением — Уег, Хав.— КПОС). 6. «Еловый лес» (Нер.). 7. «Болотистый лес на высоком месте»: Едома, она болотиста, варуиста, мягко место (В.-Буг.— КПОС). В КПОС приводятся фразеологизмы: садиться на едому (Ёрм.) — о ненцах (когда они становятся оседлыми); сузёмная едома (значение неясно); прилагательное *edomный* «относящийся к едоме». Словари и картотеки отмечают МГТ в формах *ёдома* (наиболее распространено), *ёдма* (арх., новг., камч.— Кочин, Срезневский, Даль), *эдома* (якут., колым.— Мельхеев, Богораз, СРНГ). Обычно в словарях отмечается как архангельское и сибирское. Вологодские примеры единичны (СРНГ), новгородские лишь в грамотах XIV—XV вв. (Срезневский). Значение «высокий лесистый берег, надпойменная терраса» встречается наиболее широко; в Сибири преобладают значения «гряда, увал, возвышенность» и т. п. На Севере значения разнообразнее: только здесь отмечены «лесок около селенья, угодье» (арх.— Кочин), «отдаленная местность, сенокос» (арх.— Подвысоцкий, Федоров, Мурзаевы, Фасмер, СРНГ), «еловый лес» (КПОС), «округа» (пин.— СРНГ), «выгон для скота» (шенк.— СРНГ), «болото» (новг.— Срезневский, Фасмер). Даль дает как камчатское со знаком вопроса и пометой «стар.». Топонимический ареал слова более широк: д. *Едома* (*Едомская*) — Трусовский сельсовет Усть-Цилемского района; д. *Едомская* (ныне Мазалино) — Ижемский район (КА); д. *Едема*, д. *Едьма* — Шенкурский уезд (Списки населенных мест Архангельской губернии. Петроград, 1922); *Едома*, пустошь — Череповецкий уезд; села с таким названием засвидетельствованы на р. Цильма, при слиянии рек Пинега и Юла, по р. Сев. Двина ниже Котласа (Герасимов, Мурзаевы); ряд деревень с названием *Едома* был зафиксирован на р. Пинега, в Череповецком и Сольвычегодском уездах. Ср. также приводимые М. Фасмером (RGN и WRG) *Едоминской*, *Едомски*, *Едома*. Этимологии см.: Подвысоцкий (этимология А. Л. Погодина), Федоров и Фасмер (II, 9). М. Фасмер считает слово этимологически неясным.

Йндус, -а, м. 1. «Длинное озеро, получающееся из старицы»:

Ето там, в низовьях самых, длинно тако озеро без протоки. Здесь (в д. Уег) говорят уйта, в низовьях индус (Уег). С тем же значением слово засвидетельствовано в д. Мыза. В Усть-Цилемском районе в этом значении повсеместно употребляется слово *уйта*. 2. «Род болота с зарослями»: Индус — сыро место, не пройти, вроде калтуса. Ива растёт, березняк, таки маленьки (Хав.). В этом значений на исследуемой территории употребляется термин *калтус*, иногда *сáхта*. Чем отличается *индус* от *калтуса*, информант не объяснил. С тем же значением записано в д. Среднее Бугаево.

Слово это в говоре неупотребительно. В первом значении записано дважды от двух информантов, во втором значении тоже два раза, в силу чего нуждается в дополнительной проверке. В словарях и картоотеках (в том числе в КПОС) отсутствует. О наличии такого термина говорят данные топонимии: *Индус*, р., прав. пр. р. Печора, напротив н. п. Среднее Бугаево: «Индус — речка ниже Хабарихи, в ёру идёт, через большой калтус» (Хав.); *Индус*, р. лев. пр. р. Печора, ниже р. Нерица; *Индус* или *Индусская Курья*, место в устье р. Нерица; *Индус*, мыс на р. Пижма. Такая повторяемость топонима свидетельствует о том, что он восходит к номенклатурному термину. В форме *индус* основа (как апеллятив и как топоним) зафиксирована только на Печоре. За пределами региона встречаем сходно звучащие: *инда* «вода» (олон.— Куликовский)⁶; *индала* «продолговатое, более сухое место среди топей» (онеж.— ЛОИЯ), «топкое место на болоте» (белом.— ККОС); *индола* «тропа на болоте, плотная, не топкая, длинная, узкая полоса на болоте» (онеж.— ККОС). Если они родственны слову *индус*, то ареал этого корня распространяется до современной зоны прибалтийско-финских языков. Кроме того, естественно возникает вопрос, не имеет ли этот МГТ отношения к многочисленным субстратным топонимам на *инд*-? Назовем некоторые из них: *Индега*, р. (вар. *Индига*, *Индюга*) > *Индигская* губа западнее р. Печора (М. Фасмер в WRG указывает в этом районе две реки: *Индега* — ненец. *Пайяга* и *Индега* — ненец. *Пайяганда*). На этой реке одноименная деревня. Название известно не только из современных источников, но и из документов⁷. В современном коми произношении — *Вандюга* (записано в д. Нерица). В памятниках XVIII—XIX вв. — *Андега*, *Андех* и др. варианты. У М. Фасмера в WRG: *Инда*, р. — дважды в Вятской губернии; *Индала*, луг (онеж.); *Индосарь*, *Индосара*, р., басс. р. Сухона; *Индель*, р. и оз. в Мурманской области; *Индес*, р. пр. р. Вычегда; *Индоманка*, р. пр. р. Кема; *Индирь*, Владимирский уезд. В RGN: *Индалово*, д. в Вологодской губернии; *Индоман*, погост на р. Кема в Новгородской губернии и некоторые другие.

МГТ *индус* имеет исход *-ус*, который встречается в ряде субст-

⁶ М. Фасмер (II, 131) считает это слово «темным».

⁷ См.: «Жалованная грамота Ивана Грозного самоедам в 1545 г.» — В сб.: Печорский край, ч. 1. СПб., 1897, с. 3.

ратных МГТ и субстратных топонимов. Этот формант является объектом дискуссии, а основы, к которым он присоединяется, не объясняются из живых языков⁸.

Лáвкота, -ы, ж. 1. «Род шалаша без стенок, навес»: Два полога под лафкуту поставили, а третьей некуда; четыре столба накрыты тёсом, вот и лафкота (Лёвк.— КПОС). 2. «Часть избы с печью, отгороженная от чистой половины»: Лафкута — как такой кут, отгорожено; тут чистая изба, а тут за занавеской печь, дрова, чугуны — лафкота (Нер.). Слово не зафиксировано ни в одном словаре. То, что это лáвкота, а не «лавка та» или «лавка-то» доказывается данными топонимии: *Лавкатное Озеро* и *Лавкатная Виска* недалеко от д. Среднее Бугаево (записано автором). В Архангельской области есть несколько *Лавкотных Озер* (СЭТ). Ср. также данные А. А. Шахматова, исследовавшего двинские грамоты XV в., — *Лавкоть*, местность в Заостровье, т. е. устье р. Сев. Двина⁹; *Лавкота, Лавкоть*, р. близ Яренги¹⁰. Кроме того, слово *лавка* ни в одном из русских говоров не зафиксировано в значении «шалаш». Многократное повторение основы в топонимах может свидетельствовать о том, что она восходит к номенклатурному термину. Вторую часть слова лáвкота заманчиво было бы связать с финно-угорским *kota* «хижина, шалаш» (А. И. Туркин, устное высказывание). Подборку материалов с этим МГТ см. в статье Э. М. Мурзаева¹¹, который относит это слово к ностратическому фонду и находит ему соответствия в индоевропейских, финно-угорских, тюркских языках, на Алеутах и т. д. Сравнивают финно-угорские данные с индоевропейскими также В. И. Лыткин и Е. С. Гуляев (КЭСК, 114). В финно-угорских языках преобладает значение «хижина, шалаш, примитивное временное лесное жилище», но в некоторых языках, а еще чаще — диалектах возможны и иные значения: ср. коми верх.-сыс., ижем., луз.-лет., печ. присыкт. *кола* «лесная избушка; шалаш рыбака, охотника»; удор. *пывсьян кола, пыйсьян кола*, верх.-сыс. *баня кола* «предбанник» (ССКЗД, 162 и 295), удор. *кола* «кузница», удм. *куала* «шалаш, в котором в летнее время готовят пищу и кушают», мар. *кудо* «летняя кухня» и др. (КЭСК, 114). В говорах финно-суоми *kota* может значить «предбанник» («Vorraum der Sauna»), «кухонная изба» («Kochhaus»), в отличие от *pirtti* — чистой избы-горницы, где пищу не готовят¹².

⁸ См.: А. К. Матвеев. О происхождении севернорусской топонимии на -ас и -ус. — В сб.: Вопросы топониматики, № 1. Свердловск, 1962; *Он же*. Из истории изучения субстратной топонимии русского Севера. — В сб.: Вопросы топониматики, № 5, Свердловск, 1971.

⁹ А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в. ч. 2. — В кн.: Исследования по русскому языку, т. 2, вып. 3. СПб, 1903, с. 113.

¹⁰ Там же, с. 140, 141.

¹¹ Э. М. Мурзаев. Местные географические термины и их роль в топонимии. — В сб.: Местные географические термины. Вопросы географии, вып. 81. М., 1970, с. 27—29.

¹² N. Valonen. Zur Geschichte der finnischen Wohnstuben. — Memoires de la Societe Finno-ougrienne, № 133, Helsinki, 1963, s. 452—453, 462—463.

Ла́степола, -ы, ж., уменьш. ла́степолка «длинный узкий заливной луг по берегу реки, используемый под сенокос или выгон»: Ластепола — узко место о реку (Нер.); С одной стороны прилук, а тут ровно — ластепола (Мыза — КПОС). Так же в д. Верховская, Сергеево-Щелья, Трусово, Черногорская. Ла́стипола — в д. Верховская, Ильинская, Нерица, Степановское, Усть-Цильма, Филипповская (значение то же). В топонимии: Ластипола, луг (Степан.), Ластипольские Поля, Ластипольское Озеро, Ластипольская Виска (между д. Лёждуг и Ермица); Ластипола, пожня (Мар.). Слово это не отмечено в словарях; КПОС, ЛОИЯ отмечают как печорское, СТЭ как мезенское и пинежское. Ла́степола — производное от ла́ста «береговой луг, сенокос» (Подвысоцкий, 81), ареал которого охватывает полукольцом территорию пермских языков (в пермских языках также отмечено). Л. А. Ивашко оба слова возводит к коми языку¹³. А. П. Афанасьев (устное сообщение) считает, что ластепола восходит к коми ла́ста пӧв (пӧл), где пӧв «половина», в данном случае — «берег, сторона», ср. в древнерусском он пол моря «тот берег моря»; иначе говоря, ла́степола — «низменный берег», в противоположность высокому. Решение вопроса зависит, очевидно, от этимологии слова ла́ста.

Лосá обычно мн. ч., устар. «бакены»: Лос, лоса — по-комяцки его фонари на реке, его лоса и есть (Ерм.). В словарях и картотеках это слово не отмечено. Записано оно только на севере Усть-Цилемского района, там же зафиксирован производный от него топоним Лосá, мель в Лёждуге. Этот термин, конечно, не следует связывать ни с поморским лосá, лосб́ «гладь, затишье», ни с коми лӧс «подволока» или лос «кочковатая сырая пожня». Его нужно связывать с коми лӧсас «тропа, отмеченная затесинами на деревьях» (Е. С. Гуляев, устное сообщение). Лӧсас — производное от лӧсавны «тесать» (КРС). В самом коми языке сейчас ни бакены, ни сигнальные шести-вехи так не называются.

Рудос, -а, м.; мн. ч. рудосá. 1. «Ключ, родник»: У нас под горой есть холодный рудос, вода из-под земли бежит в реку (Зам.— КПОС). Так же в д. Скитская. 2. «Подводный ключ»: Де рудоса, там вода не мёрзнет (Зам.— КПОС). Так же в д. Загри-вочная. 3. «Сырое место со ржавой водой»: Сыро место, да вода красная, ржафцина — тот рудос (У.-Ц.— КПОС). Словарями этот МГТ не зафиксирован, нет его и в ККОС и ЛОИЯ, на Печоре он малоупотребителен. В топонимии: Рудас, р., пр. р. Виледь. Этимология слова неизвестна. А. К. Матвеев указывает, что, с одной стороны, оно напоминает субстратные МГТ и топонимы на -ас, -ос, -ус, с другой стороны, сближается по звучанию и значению с русским словом рудый (устное сообщение). О происхождении форманта -ас, -ос, -ус существует несколько гипотез: угорского

¹³ Л. А. Ивашко. Заимствованные слова в печорских говорах, с. 88.

происхождения, прибалтийско-финского, балтийского, русского¹⁴, разнородного происхождения (например мезенские топонимы — частично из пермских языков). Я. Калима допускал, что это финно-угорский суффикс, заимствованный русским языком и образующий новые топонимы уже на русской почве (ЕРО, 99). См. также выше *индус*. Что касается второй возможности (от русск. *рудый*), то нет нужды доказывать, что *руд-* — одна из наиболее распространенных основ в топонимии всех славянских стран. Обычно слово значит «ржавый, красный», реже «грязный» (в тамбовских, смоленских, рязанских и архангельских говорах — Даль, IV, 108). КПОС отмечает слово в обоих значениях («грязный» — в д. Замежное, Оксино, Нарьян-Мар). Ср также *рудой берег* в соседнем Лешуконском районе — «высокий берег из красного песчаника»¹⁵. В целом *рудос* — темное слово.

Сáхта, *-ы*, ж. 1. «Труднопроходное, заросшее кустами болото»: Сахта — лыва в лесах, где-ка не можно итти (Скит.— КПОС). Так же в д. Загивочная, Замежное, Медвежка, Нерица, Номбур, Окунев Нос, Сергеево-Щелья, Тусово, Уег, Усть-Цильма, Филипповская, Черногорская. Чаше в этом значении выступает термин *ка́лтус*. *Сáхта* обычно противопоставляется *ка́лтусу* по признаку непроходимости: Сахта — сыро место, пореже лес, чем у калтуса, по калтусу и скотина не пройдет, а по сахты можно (Гар.). 2. «Болото в смешанном лесу» (Трус.— КПОС). 3. «Болото в ельнике» (Скит.— КПОС). 4. «Сырое топкое место без леса» (С.-Щ., Фил.). Кроме основного противопоставления *сáхта* — *ка́лтус*, *сáхта* может противопоставляться *ра́де*: *сáхта* «сырое травяное болото» в отличие от *ра́ды* «мохового болота»: Между радами сахты бывают (Скит.— КПОС). Ср., однако: Сахта — мох там, там не дыбища, а только седуца ноги (Гар.— КПОС). Наиболее интересны случаи, когда снимается не факультативный признак («проходимость», «наличие древесной растительности вообще или определенного вида», «наличие травяной или моховой растительности»), а основной — признак топкости, сырости; факультативный же («лес», «чаща») становится основным: В сахтах живёт дичь. Цястое место, цястый лес. Нет, оно не сырое (Гар.). Возможность подобного сдвига значения (болото — лес) можно подтвердить тем фактом, что вообще многие «болотные» термины ему подвержены, включая само слово «болото»¹⁶. «Болотный» термин *ка́лтус* отмечен также в значении «чаща дремучего леса» (Подвысоцкий), правда, Л. А. Ивашко считает, что А. Подвысоцкий ошибается¹⁷. *Лыва* — обычно «болото, лужа», но и «чаща, дебри», Ср. подобный набор значений и у слова *уйта*. Источники

¹⁴ А. И. Попов. Из истории славяно-финноугорских лексических отношений. — Acta Linguistica Hungarica, 5. Budapest, 1955.

¹⁵ А. И. Федоров. О происхождении словарного состава беломорских говоров. Канд. дисс. М., 1952.

¹⁶ Н. И. Толстой. Славянская географическая терминология. М., 1969, с. 87.

¹⁷ Л. А. Ивашко. Заимствованные слова в печорских говорах, с. 87.

дают слово *сáхта* как пинежское, мезенское, печорское в значении «болото» с некоторыми вариациями. Этимология неясна.

Уег, -а, м., уменьш. *уежбók*. 1. «Проход, прорубленный во льду для переправы скота вплавь»: Надо коня перевести, а лёд не дёржит, или сети вмёрзли, говорят: уегом лёд прорубить, да вплавь коня-то и перевести; прему такую полосу, длинну (Уег). 2. «Длинная прорубь во льду для ловли рыбы»: По-морскому майна, поздешнему уег, према прорубь во льду; кругла не уег (Уег). 3. «Ровный прямой след на воде, в снегу, на траве и т. д.»: Когда снег мягкой, сани так и роют его, так во все стороны и летит, снег-то так и буровит уегом (Уег). Она (выдра) низко на ножках катицца, уег сделает (Трус.— КПОС). Уегом прошла по траве, по картошке, по жити (Степан.— КПОС). Те же три значения в д. Замежное, Скитская, Филипповская. Вообще слово уег употребляется повсеместно, кроме д. Нерица, пограничной с коми районом (Ижемским). В другой коми деревне Окуновом Носу, записано от информанта коми только один раз. Устойчивые фиксации термина начинаются в отдалении от границы с коми в д. Гаревое, Коровий Ручей и др. В д. Нерица в этих значениях употребляется слово *уйта* (см.). Это обстоятельство любопытно, так как термин *уег* заимствован из коми языка (см. далее). Данный МГТ известен только в печорских говорах. Топонимы от него также засвидетельствованы только на этой территории: д. Уег (вар. *Уезная*, *Уежная*). Жители деревни — *уежны*, *уезны*, *уежане*. Деревня названа по ровной и прямой протоке *Уег*. Термин *уег* заимствован из коми языка, где был образован от глагола *уйны* с помощью суффикса -*ög* (Е. А. Игушев, А. И. Туркин, устное сообщение). *Уйны*: 1) «плыть, переплывать (о животных)», 2) «брести (по снегу, траве, воде)». Суффикс -*ög* образует отглагольные имена существительные, например, *быдмög* «растение» от *быдмыны* «расти», *видлög* «проба» от *видлыны* «пробовать» и др. (КРС). *Уй(ны) + ög > уйöг*, русское *уег*. Безударное *ö* после мягкого согласного закономерно дает *э*¹⁸. Таким образом, *уйöг*, *уег* буквально значит «место для переправы скота». В современном литературном коми языке этого слова нет, не отмечено оно и диалектным словарем.

Уйта, -ы, ж. 1. «Длинное узкое озеро, получающееся обычно из старицы»: Уйта длинная, узка, километров на десять бывает, а узка (Хаб.). Так же в д. Верхнее Бугаево, Окунев Нос, Сергеево-Щелья, Среднее Бугаево, Трусово, Якшино. Это значение абсолютно преобладает, другие встречаются значительно реже. 2. «Протока»: Уйта — река мелка; они не реки, тоже таки из озера в озеро (В.-Буг.— КПОС). 3. «Старица, курья»: Шар сквозной, а уйта высыхат, сквозь не идёт (Ок. Нос). 4. «Луг в ложбине, заливной луг»: В уйту зашёл, там траву можно нажать (Скит.— КПОС). В местах контакта (деревнях со смешанным населением) наблю-

¹⁸ I. Kalima. Syrjänsches Lehnngut im Russischen.— Finnish-ugrische Forschungen. Bd. XVIII. H. 1—3. Helsinki, 1929, s. 12.

даются значительные семантические сдвиги — отклонения как от значений слова в русских говорах, так и от значений, присущих этому слову в коми языке. Приведем некоторые примеры: «сильно заболоченное, труднопроходимое место» (Нер.), «неширокие ляги» (Ок. Нос.), «сухое озеро» (Ок. Нос), «курейка; узкое место, перешеек на озере» (Нер.), «дорога, оставляемая в замерзшей реке скотом, который, переправляясь, ломает лед» (Нер.), «дорога, оставляемая в глубоком снегу оленями или лошадьми» (Нер.). Для коми слова (литер. *войт*, диал. *уйт*) словари приводят примерно одинаковые значения: «густо заросшая сырая пойма, затопляемая в половодье, урема» (КРС, ССКЗД, КЭСК). За пределами Печоры (арх., устюж., онеж., карг., шенк.) это слово обозначает «болото» с различными модификациями (Даль, ККОС, ЛОИЯ). Со значением «озерко, яма в болоте, заполненная водой» его приводит А. К. Матвеев¹⁹. Ср. также «тропа через болото» (карг.—ЛОИЯ), «чащоба в лесу» (онеж.—ЛОИЯ), «почти чистый березовый лес»²⁰ (без указания места, отчего пример несколько сомнителен). Этимологии слова: по мнению Я. Калимы, по семантическим причинам *уйта* не соотносится с финским *uittu* «залив», а является коми-зырянским заимствованием (OFLR, 231). М. Фасмер (IV, 155) с этим не согласен. А. И. Попов (I—19) и А. К. Матвеев (ФУЗ, 55) считают это слово, вопреки Я. Калиме, финским, а не коми-зырянским по происхождению, хотя допускают, что на территориях, непосредственно примыкающих к коми поселениям, могла иметь место контаминация.

ВЫВОДЫ

1. В лексике русских говоров Нижней Печоры имеются элементы прибалтийско-финского происхождения. Вообще этот пласт довольно значителен, но в статье приводятся только два слова (в этимологии которых далеко не все ясно): *варуй* и *ла́вкота*.

2. Коми заимствования (*гýргáн*, *лосá*, *ýег*) составляют специфику региона, указывая на схождения не с архангельскими говорами или не только с архангельскими, но и с пермскими, вологодскими. Слово *ла́степола* тоже увязывается с коми данными, хотя в коми языке *ла́ста* неясного происхождения.

3. Большой интерес представляют МГТ неясного происхождения: *ёдома*, *рýдос*, *ýндус*. Изучение их может пролить некоторый свет на вопрос о языковом субстрате на русском Севере.

¹⁹ См.: А. К. Матвеев. Заимствования из пермских языков в русских говорах Северного и Среднего Урала.— «Acta Linguistica Hungarica», t. 14. Budapest, с. 3—4.

²⁰ А. Н. Солнцев. Использование народных географических терминов в ландшафтоведении.— В сб.: Ландшафтоведение. М., 1963.